

Идемте далѣе. Свѣжій, здоровый, живительный, пріятный воздухъ южнаго берега Крыма восхитителенъ. Вы не можете надышаться. Ваши легкія широко раскрываются; нѣжныій морской вѣтеръ пріятно охватываетъ, обнимаетъ вашу горячую голову. Но что же?—не далѣе какъ черезъ недѣлю дышать вы начинаете пообыкновенному, а на морской вѣтеръ досадуете.

Когда вы приходите съ должности и садитесь за столъ обѣдать, пріятный запахъ супа и вкусный соусъ услаждаютъ васъ также не долго. Напитавшись, вы просите все это убрать и забываете, что четверть часа назадъ съ такою пріятностью и наслажденiemъ втягивали въ себя душистый паръ отъ супа и вкушали соусъ.

Всѣ эти прекрасные предметы, возбуждающіе въ васъ чувство пріятности и удовольствія, даже увлекающіе васъ, не теряютъ своей привлекательности, пока еще новы. Но обаяніе длится не долго.

Видѣ красивой женщины дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на ваши нервы. Вы не можете остаться къ ней равнодушными, потому что это живая красота. Но проснувшееся чувство будетъ не болѣе, какъ увлеченіе. Внѣшней красоты, красоты тѣла вы скоро не замѣчаете, не обращаете на нее вниманія, удовлетворяется.

Вращаясь въ обществѣ красивой женщины, вы скоро можете почувствовать скучу и досаду. Внѣшняя красота ея, подобно звѣздамъ небеснымъ, свѣтить, но не грѣть. Дурные привычки, душевная пустота, жесткость характера (а въ красавицѣ все это часто уживается вмѣстѣ) дадутъ себя почувствовать, оттолкнуть отъ нея. Увлеченіе внѣшнею красотою не пойдетъ дальше и, какъ увлеченіе, скоро совсѣмъ исчезнетъ. Сколько вы встрѣчаете около себя красавицъ, которая съются кругомъ удивленіе, однако сердце ваше остается нетронутымъ ихъ внѣшнею привлекательностью. Нѣтъ сомнѣнія, что вы можете полюбить всякую красавицу и при томъ самою крѣпкою любовью, но разъ ваше сердце, какъ говорится, занято или красавица духовнымъ складомъ своей личности требованіямъ вашего „гения рода“ не удовлетворяетъ, вы будете оставаться къ ней холодными. Эта живая красота въ лучшемъ случаѣ возбуждаетъ въ васъ чувство прекраснаго, доставляетъ вамъ эстетическое наслажденіе, въ худшемъ же пробуждаетъ вспышку чувственности, животное влеченіе, вожделеніе.